

РУССКИЙ ФИЛОСОФ ЕВГЕНИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ де РОБЕРТИ де КАСТРО де ЛЯ СЕРДА

Емельянов Борис Владимирович — доктор философских наук, Заслуженный деятель науки РФ профессор Уральского государственного университета, академик РАЕН, член-корреспондент РАЕН.

В 1993 г. историк русской философии А.С. Агманских обозначил интересную исследовательскую проблему. В статье «Русские люди с нерусскими фамилиями» (Начала. 1993. № 3) он задал вопрос: «Должно ли считать «россиянином» человека, предки которого таковыми не являлись?». Вопрос этот относится и к определению «русский философ». И действительно, даже если мы будем различать «философию в России» и «русскую философию», оба объема отечественной философской мысли будут включать творчество философов, являющихся «россиянами» лишь по рождению или гражданству. Но их родовые корни начинались вне Руси, России. За всю историю таких русских философов наберется немало: Трифолис (Максим Грек), Г. Сковорода, П. Лодий, Н. Грот, П. Струве, Н. Рерих, Г. Шпет и многие другие. Одним из таких русских философов с нерусской фамилией был Е.В. де Роберти де Кастро де ля Серда.¹

***

Родовые корни Е.В. де Роберти находились в Испании и Франции. Его прадед испанский гранд Жак де Кастро де ля Серда поступил на службу к русской императрице Елизавете Петровне. Участвовал в подавлении восстания Пугачева. В конце

XVIII в. женился на бельгийке княжне де Крой. Свою карьеру закончил при Александре I военным генерал-губернатором Ревеля (Таллина).

Второй прадед Е.В. де Роберти французский дворянин Франсуа де Роберти предложил свои услуги Екатерине II. Его храбрость в войне с турками была отмечена наградами и высокими званиями. После окончания войны его сын Карл принял русское подданство и служил при дворе Павла I, который за неотдание чести посадил его в Петропавловскую крепость. Освобожденный Александром I он отказался служить при дворе и был назначен комендантом Ревельской крепости. Там он и женился на дочери графа де Кастро.

Их сын Валентин, будущий отец Е.В. де Роберти, пошел по стопам своего отца, но по состоянию здоровья оставил военную службу. В начале 40-х годов он женился на Анне Дмитриевне Ермолаевой, чей род упоминается с XIV века. Евгений был их вторым сыном, родившимся 25 декабря 1843 года. Вполне естественно, что такое «смешение» кровей дало свои результаты: «Евгений де Роберти соединил в себе самые несовместимые черты: выступающую челюсть монгола, высокий и прямой лоб арийца, надменность испанца» (Verrier R. Roberty. Paris, 1934. p. 13).

Детские годы Евгений Валентинович провел в именин матери в Тверской губернии, а затем с 1852 по 1855 годы учился в московской гимназии, после чего поступил в знаменитый привилегированный Александровский (бывший Царскосельский) лицей, где и получил высшее образование. Самым значительным событием лицейских годов было его знакомство с графом Григорием Николаевичем Вырубовым, приехавшим из парижского лицея получать высшее образование в России. Начавшаяся дружба продолжалась всю их жизнь. В лицее товарищи, как вспоминал Вырубов, читали герценовский «Колокол», а через своего учителя французской литературы Е. Поммье познакомились с творчеством французских позитивистов О. Конта и Литтре.

По окончании лицея в конце ноября 1862 г. они уже лично посетили Литтре в Париже, а с мая 1863 г. Вырубов, Роберти и два его брата начали слушать лекции в популярном среди русских студентов демократичном Гейдельбергском университете. Роберти избрал для себя экономические и политические науки и сразу же принял участие в жизни Гейдельберга: собирал пожертвования в пользу Гарибальди, помогал создавать русскую библиотеку-читальню, а затем с А.О.

Преженцевым, Я.В. Сабуровым и др. выпустил семь номеров журнала, имевшего эпатирующее французское название «На первого встречного мне наплевать» и русский подзаголовок «Бог не выдаст, свинья не съест». В нем под псевдонимом Ваша мать Матрена он печатал статьи на политические темы, доказывая, что освобождение России невозможно без освобождения Польши. Вполне естественно, де Роберти попал под подозрение III Отделения и был исключен из университета. (См.: Черняк А. Журнал русских студентов в Гейдельберге // Вопросы литературы. 1959. № 1. 173-183). Учебу он продолжил в известном Йенском университете, где 24 ноября 1864 г. защитил докторскую диссертацию по философии «Некоторые разъяснения внутреннего устройства Великого Новгорода в средние века». После ее защиты зимой 1864-1865 года в Берлине вместе с Вырубовым перевел на русский язык и издал книгу Литтре «Несколько слов по поводу положительной философии».

В 1866 г. де Роберти уезжает в Россию и несколько лет живет в родной Валентиновке, где занимается политэкономией, пытается издавать в Петербурге «Политический, экономический и финансовый журнал». В письме к Вырубову от 20 декабря 1866 г. он пишет: «Мы хотим обращаться только к интеллигенции русской, к какому бы сословию или партии она ни принадлежала. В политике мы хотим создать партию и политику интеллигенции, а в экономических и финансовых вопросах постараемся быть глашатаями della Scienza nuova — новой науки (прозвище, данное социологии, еще за долго до ее обоснования Контом, итальянцем Вико)» (Цит. по: Ковалевский М.М. Страница из истории нашего общения с западной философией // Вестник Европы. 1915. Кн. 6. С. 161-162). Это начинание оказалось неосуществленным. А когда в 1867 г. Вырубов начинает издавать в Париже «Журнал позитивной философии» становится на протяжении всех 14 лет его существования его активным автором и администратором. Свои первые статьи в нем он посвящает разбору «Капитала» К. Маркса. И критике его политэкономического учения («Политическая экономия и социальная наука», две статьи «О некоторых законах политэкономии»). Эти и другие статьи де Роберти издал на русском языке в книге «Политико-экономические этюды» (СПб., 1869). Содержащаяся в них критика марксизма вызвала негативную реакцию в демократических кругах России, о чем свидетельствует, например, разбор его рецензии в письме П.Л. Лаврова редактору журнала «Позитивная философия» Вырубову (См.: Володин А.И., Итенберг Б.С. Из истории полемики вокруг «Капитала» в России

(по новым материалам) // Вопросы философии. 1975. № 3. С. 108 — 118). Последующие годы он сотрудничает в газетах «Санкт-Петербургские ведомости», «Биржевые ведомости», «Новости», в журналах «Знание», «Слово», «Критическое обозрение».

Отказавшись от карьеры чиновника в Управлении финансов, де Роберти посвятил свою жизнь не экономике, а философии и социологии. Этот поворот он обозначил статьей «Наука и метафизика» (Знание. 1875. № 5), в которой высказал идеи своих будущих представлений о философии. Позднее он написал об этой статье: «Она важна для формирования моих философских идей. Она содержит в зародыше несколько основополагающих взглядов, которые позднее приобретут более разработанную, более определенную форму, особенно закон об отношении науки с философией, закон трех типов философии (идеализм, материализм, сенсуализм), критике контовского закона «трех состояний». Кроме того, там развиты следующие идеи: не только метафизические, но и теологические идеи находятся в

тесной зависимости от научных идей. Не вызывает никакого сомнения экспериментальное происхождение тех и других. Но философия всегда безразлична к науке больше, чем что-либо находящееся вне науки, служащее для заполнения там пустот и становящееся объектом философских гипотез» (Цит. по: Verrier R. Roberty. P., 1934. p. 69).

В то же время де Роберти начинает пропаганду социологических идей Конта, публикуя в 1876-1878 годах в «Журнале позитивной философии» девять статей под общим заголовком «Социологические заметки», в которых пишет о социологических проблемах, о месте социологии в ряду наук, о ее структуре, излагает свою точку зрения на отношение общественных наук с биологией и психологией. Собранные воедино с изменениями и дополнениями, они составили первое русское издание его книги «Социология» (СПб., 1880), в следующем году книга была издана на французском языке. Впоследствии она еще трижды переиздавалась во Франции. Книга вызвала неоднозначные оценки критиков в России и Европе. Против нее выступили Л.Е. Оболенский, В.В. Лесевич, П.Н. Ткачев. Как писал сам де Роберти, «моя книга была объектом для многочисленных и горячих критиков в России... Впрочем, эти атаки показались мне весьма естественными, так как шли со стороны, где путаница общих идей уже давно на повестке дня» (Там же. P. 79).

В это же время де Роберти активно участвует в жизни Тверского земства. На одном из его собра-

ний в декабре 1880 г. он высказал ряд радикальных предложений. «Когда в 1880 я предложил в выступлении, опубликованном в свое время всеми русскими газетами, на Собрании дворянства Тверской губернии составить петицию о всеобщей отмене последних дворянских привилегий и предоставлении национального представительства, Собрание отнеслось благосклонно к моим идеям», — вспоминал он позже. (Там же. Р. 87). Его радикализм проявился также в предложении (совместно с А. Венгеровым и В.А. Крыловым) на Международном литературном конгрессе в Вене (сентябрь 1881 г.) послать телеграмму царю с просьбой вернуть Н.Г. Чернышевского из Сибири. Жандармы в очередной раз признали его общественно опасным и установили за ним негласный надзор, который продолжался вплоть до 1890 г.

В «Журнале позитивной философии» с 1881 по 1883 год (последний год выхода журнала) де Роберти публикует серию статей, посвященных проблемам философии и трем ее философским направлениям — материализму, идеализму и сенсуализму. Всего им было опубликовано восемь статей, вошедших позже в двухтомную монографию «Прошедшее философии» (М., 1886). По распоряжению цензуры книга была запрещена для публичных библиотек, а ее однотомное изложение (М., 1887) было арестовано и уничтожено. С этого года философ свои книги издает на французском языке. Так в Париже в этом же 1887 г. он издает перевод книги «Прошедшее философии» под новым названием «Старая и новая философия».

С того же года и вплоть до 1914 года де Роберти лето проводит в своем Тверском имении, а полгода живет в Париже, публикуя написанное в России. Следующей известной книгой философа было «Непознаваемое» (1889), где он дает объяснение агностицизму, борясь с ним. Спустя два года де Роберти публикует книгу «Философия века» — своеобразный очерк философских течений XIX века. В это же время в европейской и отечественной философии весьма актуальными стали проблемы морали. Французский социолог в своей диссертации «Современный город» и ряде статей обвинил русского философа в пренебрежении проблемами морали. Отвечая это обвинение, де Роберти писал: «Сколько раз я возвращался к теме в своих книгах! Для меня — мои читатели это хорошо знают — моральность и социальность являются настоящими синонимами; и мораль есть лишь слово, которым называют начальное, грубое, эмпирическое, иррациональное социальное знание. Таким образом, я нисколько не боюсь и обращаю свои чаяния к будущей безнравственности, которая и чистит место для этики, рассматриваемой в качестве первой социологии» (Цит. по: Там же. р. 124). Справедливость этого заявления де Роберти доказал своей деятельностью на посту профессора Нового университета в Брюсселе, где начал преподавательскую деятельность в 1894 г. в его институтах высших исследований и общественных науках. Именно там он прочитал курсы этики, а затем издал их в виде монографий «Добро и зло» (1896), «Основы этики» (1898), «Устройство этики» (1900). Кроме них им было опубликовано несколько работ по проблемам морали — «Религия и мораль» (1896), «Мораль и политика» (1899), «Мораль и психология» (1900), наконец, «Этюды о моральной философии в XIX веке» (1904). Преподава-

тельную деятельность в Брюсселе де Роберти завершил двумя курсами о философии Ницше, которые были изданы отдельной книгой «Фридрих Ницше» (1902); в течение пяти лет он ее переиздавал трижды.

Свою преподавательскую деятельность де Роберти продолжил как лектор в школе Всемирной выставки в Париже, работавшей под руководством И. Мечникова. Используя ее опыт, М. Ковалевский, Е. де Роберти и Г. Гамбуров открыли в Париже Русскую высшую школу общественных наук. Открывая ее, Ковалевский сказал: «Мы сторонники свободной научной дискуссии, но в то же время мы воздерживаемся от философского безразличия. Большинство из нас, основавшие эту русскую школу, являемся сторонниками философии Огюста Конта, широко интерпретированной Ренаном, Тэнном, Литтре и некоторыми другими, которых я с большим удовольствием здесь вижу. Те же из наших коллег, которые отделяя от позитивизма, я намекаю на моего друга господина Евгения де Роберти, — то они нашли в нем основу их последующего критицизма. И вы сами отладите себе отчет после прослушивания конференции, которую господин де Роберти обещал нам на сегодня по теме очень старой и одновременно одной из самых современных — «Что такое философия» (Там же. р. 159).

Первый год с марта по июнь 1902 г. де Роберти читал два курса: по общей социологии и истории философии, а также несколько лекций на тему «30 лет местного самоуправления в России». Кроме того он руководил практическими занятиями секции философии. На второй учебный год де Роберти прочитал уже четыре курса: «История социологии и критики современных социологических систем», «Нерешенные проблемы общей социологии», «Основные типы метафизического мышления в истории философии» и «Изучение общих законов, управляющих развитием философских идей».

Демократический характер школы пользовался успехом у русской молодежи, особенно у студентов, исключенных из российских университетов и евреев, которым не разрешалось в них обучаться. Привлекали их и имена преподавателей как русских — Ковалевского, Мечникова, Плеханова, Ленина, Лесевича, Бальмонта и других, так и иностранных — Тарда, Реклю, А. Франса, Нордау, Эсинына и других. Число слушателей школы в отдельные периоды колебалось от 400 до 500.

На третий год де Роберти объявил для чтения в школе три курса, но прочитать их не смог. И не по своей воле. Шеф русской полиции во Франции Рачковский в рапорте министерству внутренних дел Плеве охарактеризовал Русскую высшую школу общественных наук как рассадник революции, обвинив в революционной пропаганде ее профессоров, в том числе и Е.В. де Роберти. Плеве приказал де Роберти немедленно вернуться в Россию, в противном случае ему навсегда будет запрещен въезд на родину, а его имущество будет конфисковано.

В защиту философа выступили французские журналы, а несколько ученых и политических деятелей послали петицию Николаю II. де Роберти было разрешено жить повсюду, где он захочет, но при условии отказа от преподавания в Русской школе высших наук. Что де Роберти и сделал, пре-

кратив одновременно чтение лекций в Новом брюссельском университете.

Первую русскую революцию 1905 г. философ встретил в России, приняв участие почти во всех общероссийских земских съездах, активно сотрудничая в либеральной периодической печати («Вестник Европы», «Запросы жизни», «Русское богатство»). По своим политическим взглядам де-Роберти примыкал к кадетской партии, от нее выдвигался в Первую Думу, но выборы не состоялись.

Продолжая свою научную деятельность, он в 1908 г. опубликовал «Социологию Действия» — одну из самых известных его книг, до сих пор не переведенную на русский язык. В том же 1908 г. в Петербурге стараниями Е.В. де Роберти, М.М. Ковалевского и В.М. Бехтерева был открыт Психоневрологический институт, в котором он занял кафедру социологии, оставаясь ее профессором вплоть до 1915 г. Вместе со своим другом М.М. Ковалевским он начинает издание сборников «Новые идеи в социологии». В это же время наметился поворот де Роберти от «социологии действия к социологии метафизики», результатом его можно считать книгу «Понятие разума и законы вселенной» (1912), опубликованную во Франции, и оставшуюся в рукописи книгу «Социология и философия».

Жизнь Е. В. де Роберти оборвалась трагически. 8 мая 1915 г. его нашли застреленным в своем кабинете в Валентиновке.

Де Роберти является выдающимся русским социологом и философом. Философия интересовала его не меньше социологии. Н. Кареев вообще считает, что «главным предметом его занятий была философия» (Кареев Н. Основы русской социологии. СПб., 1996. С. 93).

По своим философским взглядам он был позитивистом, критиковавшим непоследовательность философских построений О. Конта. Попытки Де-Роберти критически осмыслить позитивизм и «осовременить» определили в итоге его философскую позицию как «гиперпозитивизм», «неопозитивизм» и «робертизм». Своего учителя философ критиковал по нескольким позициям. Во-первых, по его мнению Конт неверно определил основанием социологии биологизм (организм) и психологизм. Уже в первой своей крупной работе «Политико-экономические этюды» (1869) де Роберти утверждал, что ни психология, ни биология, ориентированные на индивидуальное развитие не могут быть основанием для изучения общественной жизни, социология же изучает специфические социальные законы, ориентированные на коллективное развитие психики. «Социопсихизм» — это то, что является синтезом индивидуальной и коллективной психики и определяет развитие общества.

Во-вторых, де Роберти не принял контовский закон трех фазисов развития, так как он эмпирически недоказуем и к тому же смешивает философию и науку. Конт по его мнению неверно разделил исторические эпохи в развитии человека на органические и критические.

В-третьих, Конт несправедливо изъяснял мораль из интересов философии. По мнению де Роберти этика — это «мораль, ставшая абстрактной социологией. Это перемещение науки из мира трансцендентного в мир опыта». Моральные нормы, управляющие жизнью человека в среде себе по-

добных «не имеют никакой цены, если они не выражают собою, по крайней мере, отдельно и приблизительно, существенные законы, управляющие нашим общественным поведением, законы, открытие которых составляет прямой предмет социологии. Всегда и повсюду переход от морального к социальному выступает как переход от равного к равному» (De Roberty. Constitution de L' Ethique. P. 1900, p. 123-124. Цит. по: Ковалевский М.М. Социология. Т. 1. СПб., 1997. С. 43).

В четвертых, де Роберти отрицал агностицизм Конта, поскольку он являлся «Капитуляцией перед непознаваемым». Для русского философа непознаваемое — это еще непознанное.

Философские интересы де Роберти сосредоточились вокруг социологии, определения ее предмета, проблемного поля, основных законов, что является задачей «огромной теоретической и практической важности» (Роберти Е.В. Неопозитивистская школа и новые течения в современной социологии // Вестник Европы. 1912. Кн. 12. С. 140). Поскольку, по его мнению, социология — наука становящаяся, важно обозначить ее характеристики как науки, определить ее статус либо как описательной, либо как конкретной науки. «Социология есть наука абстрактная, изучающая явления особого порядка, отличающиеся от всех других относительно большею сложностью своей и относительно меньшею общностью» (Роберти Е.В. Социология. СПб., 1880. С. 220). Другими словами, социология одновременно наука описательная и абстрактная. Как описательная наука она является «естественной историей общества», а как абстрактная — выполняет роль «естественной науки общества» (Там же. С. 161). Таким образом, де Роберти выделяет два уровня изучения общества, которые позже получили название «конкретной» и «теоретической» социологии.

Уже в первом своем социологическом труде «Социология» (1880), имевшем подзаголовок «Основные задачи ее и методологические особенности, разделение и связь с биологией и психологией», де Роберти утверждает, что социология, биология и психология при исследовании социальных процессов связаны определенным образом: биология изучает мир органических явлений в их физико-химических состояниях, социология изучает мир сверхорганических социальных явлений как взаимодействий психологических. Но социология при этом не сводится к психологии, как и наоборот: психология лишь продолжение социологии («биосоциология», «конкретная социология»), а социология — «абстрактная психология». Таков вывод из биосоциальной гипотезы де Роберти. Ее смысл заключается в утверждении, что общественность является надорганическим явлением, вырастающим из психофизических отношений (элементарных нервно-мозговых взаимодействий, ощущений, восприятий, представлений, эмоций, волевых импульсов и т.п.) и путем их эволюций, разрозненного биоиндивидуального опыта, превращенного в коллективные, соборные, психофизиологические отношения (соборно-психическое взаимодействие посредством традиций, обобщений, логического мышления и т.п.).

В надорганическом единстве человечества важную роль играет духовное освоение действительности и, прежде всего, познавательная деятельность, которую философ разделяет на четыре группы, «из-

вестные под именем науки, философии (или в соответствующих случаях религии), искусства и, наконец, практической деятельности или поведения» (Там же. С. 104). Изучение отношений между ними позволило де Роберти создать теорию «четырех факторов цивилизации», раскрывающую механизм функционирования социальной жизни, а в совокупности с биосоциальной теорией представляющую «единый эволюционный ряд, состоящий из семи отвлеченных и общих категорий, между которыми распределяются все общественные факты без малейшего исключения, и включающий: психологическое взаимодействие, общественные группы, личность, науку, философию, искусство, практическую деятельность» (Там же. С. 124). Как видим, четыре последних и определяют «генетическую цепь» эволюционного развития человечества, в котором практическая деятельность является производной от духовной, познавательной деятельности. Именно умственный прогресс, по мнению русского философа, является причиной социальной эволюции. Эти четыре фактора лежат в основе классификации де Роберти социальных факторов и их развития: знание как функция коллективного опыта > философия как функция знания > искусство как функция философии > практическая деятельность как сложная функция искусства, философии, на-

уки. Таким образом, переход от жизни индивида к общественной жизни совершается превращением опыта индивидуального в коллективный, который постоянно усложняясь, побеждает пространство и время.

В работах последних лет де Роберти связывает эволюцию с процессом нарастающего освоения человечеством различных энергий, их преобразованием.

Выдающиеся философы и социологи XIX – XX вв. Барт, Гумплович, де Грееф, Кареев, Ковалевский, Тард, Фулье высоко оценивали вклад де Роберти в развитие философии и социологии. Его ближайший друг и соратник М.М. Ковалевский в некрологе де Роберти писал: «Тропа, им проложенная в области философии, этики и социологии, — принадлежит к числу тех, по которым пойдет еще ряд поколений из среды мыслителей, отказавшихся строить эти науки на априорных началах» (Ковалевский М.М. Е.В. де Роберти // Вестник Европы. 1915. Н. 15. С. 423).

¹ Свидетельство о жизни и творчестве Е.В. де Роберти разбросаны по многочисленным статьям и воспоминаниям. Фактографический материал для его интеллектуальной биографии нами в большей части взят из единственной монографии, посвященной ему — Verrier R. Roberty. Le positivisme russe et la fondation de La positivisme. Paris, 1934.

ФРИДРИХ НИЦШЕ: ОДИНОКИЙ СТРАННИК ДОПОЛУДЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

А.С. Гагарин

К экзистенции — с любовью.

...Пожалуй, если задаться целью одним словом, понятием, экзистенциалом, определить своеобразие концепции и творческого почерка Фридриха Ницше (1844—1900 гг.), самого загадочного и непризнанного (и, прежде всего, близкими, в недавнем прошлом — друзьями) — при жизни, скандально популярного и непонятого до конца — после смерти, и по сей день вызывающего интерес — немецкого мыслителя, поэтического философа и утонченно мудрого поэта, то таким словом окажется именно экзистенциал «одиночество». Этот экзистенциал (наряду со страхом и смертью) играет важную роль в формировании философско-жизненной концепции Ницше, выходя из-за маргинальных границ, куда их вытеснила и табуировала рационалистическая философия. Одиночество пронизало всю жизнь и творчество Ницше, придав им тот непревзойденный оттенок грусти и восторга, тоски и упоения, шемящей до боли радости уединенного обретения мудрости и горечи, укрытой за гордыми манифестами Одинокого Странника. Стефан Цвейг тонко подметил, говоря о книгах Ницше, что «обычно самые одинокие книги незаметно излучают магнетическую энергию воздействия: будто скрытая во мраке подземная

Гагарин Анатолий Станиславович — доктор философских наук, доцент Уральского государственного университета